

Справедливость и эффективность как принципы административной ответственности в Республике Беларусь

Козловская В.В., Карпенко А.М.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В сфере гуманитарных наук категории справедливости и эффективности тесно взаимосвязаны, они являются объектами постоянных научных исследований в современной юридической науке. Однако вопрос о соотношении справедливости и эффективности при реализации административной ответственности в Республике Беларусь в настоящее время остается малоисследованным, хотя и актуальным.

Цель статьи – рассмотреть справедливость и эффективность сквозь призму понятий «правовые принципы», «принципы права», «принципы административной ответственности», выявить возможность и необходимость закрепления на уровне Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) эффективности в качестве одного из принципов административной ответственности.

Материал и методы. Материалом исследования являются справедливость и эффективность как правовые принципы, принципы права и принципы административной ответственности в Республике Беларусь. При изучении аспектов темы были использованы правовые нормы КоАП и других нормативных правовых актов Республики Беларусь. Эмпирическую базу образуют статистические данные о количестве зарегистрированных в Республике Беларусь административных правонарушений за период 2015–2019 гг. При этом применялись общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод толкования правовых норм).

Результаты и их обсуждение. Справедливость и эффективность административной ответственности в Республике Беларусь рассмотрены сквозь призму понятий «правовые принципы», «принципы права», «принципы административной ответственности». На примере норм КоАП показано, как правовые принципы и принципы права зачастую не совпадают. Выявлено, что принцип эффективности, будучи не закрепленным в тексте КоАП, реально предопределяет содержание норм данного нормативного акта и тенденции развития правоприменительной практики.

Заключение. Установлено, что справедливость и эффективность административной ответственности – разнопорядковые правовые явления. В сфере реализации административной ответственности справедливость выступает условием эффективности такой ответственности, но не наоборот. Данное обстоятельство представляется одной из причин того, почему закрепление правового принципа эффективности в качестве принципа административной ответственности на уровне КоАП нецелесообразно. Кроме того, поскольку полностью реализовать принцип эффективности в каждом конкретном случае привлечения к административной ответственности, априори невозможно, фиксировать его в тексте КоАП в качестве одного из принципов административной ответственности нет необходимости.

Ключевые слова: административная ответственность, принципы права, правовые принципы, принципы административной ответственности, справедливость, эффективность.

Justice and Efficiency as Principles of Administrative Liability in the Republic of Belarus

Kozlovskaya V.V., Karpenko A.M.

Education Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”

In the sphere of humanitarian sciences the categories of justice and efficiency are closely linked; they are the objects of regular scientific research in the contemporary science of law. However the issue of efficiency and justice correlation in the implementation of administrative liability in the Republic of Belarus is still little studied, though relevant.

The research purpose is to consider justice and efficiency through the prism of the notions of legal principles, principles of law, principles of administrative liability, to find out the opportunity and the necessity for fixing the efficiency as one of the administrative liability principles at the level of CAV.

Material and methods. The research material is justice and efficiency as legal principles, principles of law and principles of administrative liability in the Republic of Belarus. The research normative base is CAV legal norms and other legal acts of the Republic of Belarus. The empiric base is statistic data on the number of administrative violations registered in the Republic of Belarus between 2015 and 2019.

In the course of the research general scientific (analysis, synthesis, induction, deduction) and special scientific (formal and legal, comparative and legal, the method of legal norm interpretation) methods were used.

Findings and their discussion. Justice and efficiency of administrative liability in the Republic of Belarus are considered through the prism of the notions of legal principles, principles of law, and principles of administrative liability. The example of CAV shows that legal principles and principles of law don't always coincide. It is found out that the principle of efficiency, which is not fixed in the text of CAV, determines the contents of the norms of this normative act and tendencies of the development of the law enforcement practice.

Conclusion. It has been found out that justice and efficiency of administrative liability are legal phenomena of different levels. In the sphere of implementing administrative liability justice is the condition for the efficiency of such liability but not the other way round. This is one of the reasons why fixing the legal principle of efficiency as a principle of administrative liability at the level of CAV is not advisable. Besides, it is impossible to fully implement the principle of efficiency in each definite case of administrative liability. It is not necessary to fix it in the text of CAV as one of the principles of administrative liability.

Key words: administrative liability, principles of law, legal principles, principles of administrative liability, justice, efficiency.

В сфере гуманитарных наук категории справедливости и эффективности тесно взаимосвязаны, они являются объектами постоянных научных исследований в современной юридической науке. Изучению данных явлений уделяли внимание белорусские ученые В.Н. Бибило, Д.А. Воропаев, С.Г. Дробязко, Н.В. Сильченко, Т.В. Филипчик, а также российские исследователи О.А. Крапивина, Д.С. Кураженков, А.Н. Медушевский, А.А. Нелюбова и др. Вопросам принципов юридической ответственности посвящено множество исследований как советского, так и постсоветского периода. В современных научных публикациях данная проблема освещена в работах О.А. Козловой, А.Б. Панова, А.Н. Пугачева, О.С. Рогачевой, В.М. Шамарова и др. Однако вопрос о соотношении справедливости и эффективности при реализации административной ответственности в Республике Беларусь в настоящее время остается малоисследованным, хотя и актуальным.

По нашему мнению, актуализация общественного и научного интересов к данным явлениям зависит не только от конкретного исторического периода, политического режима, формы правления, традиций и культуры, сложившихся в той или иной стране, но также и от того, «по какую сторону баррикад» находится субъект, рассуждающий о смысловом содержании данных категорий. Очевидно, что в случае привлечения лица к административной ответственности справедливость приобретает особую актуальность именно для того, кого привлекают. В то же время эффективность привлечения к ответственности, как и эффективность административно-правовых норм, имеет наибольшее значение для лиц, реализующих функции нормотворчества и правоприменения.

Цель статьи – рассмотреть справедливость и эффективность сквозь призму понятий «правовые принципы», «принципы права», «принципы административной ответственности», выяснить возможность и необходимость закрепления на уровне Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях эффективности в качестве одного из принципов административной ответственности.

Материал и методы. Материалом исследования являются справедливость и эффективность как правовые принципы, принципы права в целом и как принципы административной ответственности в Республике Беларусь в частности. При изучении аспектов темы были использованы правовые нормы КоАП и других нормативных правовых актов Республики Беларусь. Эмпирическую базу образуют статистические данные о количестве зарегистрированных в Республике Беларусь административных правонарушений за период 2015–2019 гг. При этом применялись общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод толкования правовых норм).

Результаты и их обсуждение. Несмотря на то, что принцип эффективности не назван в числе принципов административной ответственности, перечисленных в ст. 4.2 КоАП, в реалиях сегодняшнего дня его значение – прежде всего для правоприменительной практики – не становится меньше, скорее, наоборот. Категории справедливости и эффективности тесно связаны между собой, однако зачастую по-разному оцениваются участниками правовых отношений. Очевидно, причина подобных разночтений кроется в том, что для каждого индивида смысловое содержание справедливости и эффективности определяется тем, какие ценности являются для него значимыми и какой результат применения правовых норм наиболее желателен.

«Как философское, этическое, правовое и, в конечном счете, аксиологическое понятие, справедливость, – отмечает В.Н. Бибило, – имеет множество определений. Магистральной линией справедливости является требование соответствия между практической ролью человека в жизни социума и воздаянием общества за его деятельность» [1, с. 73]. Далее автор уместно цитирует слова А.И. Экимова о том, что «справедливость выступает как своего рода отражение многообразных интересов, поэтому представления о ней столь же изменчивы, как и представления об интересах» [цит. по: 1, с. 73].

Перед тем как рассмотреть принципы административной ответственности, необходимо выяснить, что такое принципы вообще и принци-

пы права в частности. Понятие «принцип» является объектом постоянных научных исследований не только в современной юриспруденции, но и в других сферах научных знаний.

В словаре иностранных слов *принцип* (лат. *principium*) толкуется как «основоположение, руководящую идею, основное правило поведения, действия» [2, с. 521]. В этом определении выражена специфика принципа как положения, которым следует руководствоваться в той или иной сфере деятельности [3, с. 182].

Правоведы толкуют данное понятие следующим образом. Например, по М.И. Байтину, «принципы права – это исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права» [4, с. 123]. В.Н. Хропанюк уверяет: «Принципы права – это основные исходные положения, юридически закрепляющие объективные закономерности общественной жизни» [5, с. 215].

Причины многозначности термина «принцип», основные методологические подходы к изучению проблемы принципов в юридической и философской литературе убедительно раскрыты в монографии А.Н. Пугачева, В.В. Козловской «Принципы, функции, юридические свойства конституции» [3, с. 182–185]. В данной работе выделены два основных подхода к решению проблемы понимания принципа в праве. Во-первых, в правовой науке выделяются принципы, сформулированные учеными-юристами, и они выступают в виде фундаментальных идей и идеалов, отражающих достижения правовой мысли, практического опыта, объективные закономерности развития общества, но они не являются обязательными для субъектов права. Во-вторых, в форме относительно самостоятельных элементов в системе права обособляются принципы, под которыми следует понимать исходные нормативно-руководящие начала (императивные требования), определяющие общую направленность правового регулирования общественных отношений [3, с. 182].

О необходимости различать принципы-нормы (правовые установления) и принципы-идеи (правовые начала) пишет Н.А. Богданова: «Принципы-идеи как логические построения, служащие началом соответствующих теорий, по содержанию богаче принципов-норм, т.к. допускают различные варианты их нормативного воплощения в рамках заложенной в них идеи. Принципы-нормы всегда конкретны, что диктуется необходимостью их реализации в четких правовых предписаниях» [6, с. 168]. Четко разграничивает правовые принципы и принципы права В.М. Сырых: «...правовые принципы понимаются

как категории правосознания, т.е. элементы правовой науки, отражающие основополагающие идеи и начала права, правового регулирования. Принципы же права составляют ту совокупность правовых принципов, которая получила закрепление в системе действующих норм права» [7, с. 63].

Таким образом, необходимо различать правовые принципы и принципы права, а в числе последних – принципы конкретной отрасли права и ее отдельных институтов. В нашем случае речь идет о принципах административной ответственности, которые являются частным случаем принципов юридической ответственности и принципов права. Под принципами юридической ответственности предлагается понимать «те основополагающие идеи и начала, которыми нужно руководствоваться при возложении мер юридической ответственности» [8, с. 143]. На уровне общей теории права выработаны следующие группы принципов, нашедших отражение в юридической ответственности:

– **общие правовые принципы:** справедливости и гуманизма, законности, ответственности за противоправные деяния, единства юридических прав и обязанностей и др. Данные принципы, открытые теорией права, распространяются на все отрасли права, характерны для права в целом [8, с. 144];

– **конституционные принципы** (закрепленные на уровне норм Конституции Республики Беларусь): человек, его права, свободы и гарантии их реализации – высшая ценность (ст. 2), равенство всех перед законом (ст. 22), ответственность за вину и презумпция невиновности (ст. 26), закон обратной силы не имеет (ст. 104) и др.;

– **собственно принципы административной ответственности** (перечисленные в ч. 1 ст. 4.2 КоАП): законности, равенства перед законом, неотвратимости ответственности, виновной ответственности, справедливости и гуманизма. Поскольку указанные принципы закреплены на уровне норм КоАП, они однозначно относятся к категории принципов права (принципов-норм). Следует обратить внимание, что в данной норме КоАП нашли отражение всего лишь пять принципов, в то время как в доктрине таковых выявлено гораздо больше. Различные авторы выделяют множество перечней принципов юридической ответственности, большая часть из которых на нормативном уровне не закреплена, а существует в виде правовых принципов, выработанных доктриной права (принципов-идей).

Например, по мнению А.Ф. Черданцева, к принципам юридической ответственности относятся:

- 1) законность;
- 2) равенство перед законом;
- 3) целесообразность;

- 4) справедливость;
- 5) недопустимость двойной ответственности;
- 6) неотвратимость ответственности [9, с. 318–320].

В то же время у М.Н. Марченко данный перечень дополнен принципом обоснованности, В.С. Нерсисянц в числе принципов юридической ответственности выделяет своевременность и правомерность [10, с. 623; 11, с. 254–256]. Наряду с вышеуказанными принципами юридической ответственности в литературе выделяются и другие. При этом справедливость как принцип юридической ответственности признается всеми исследователями, в то время как эффективность ответственности не упоминается в числе принципов вовсе. Отсюда возникает вопрос: можно ли эффективность рассматривать в качестве принципа административной ответственности? И если да, нужно ли закреплять такой принцип на уровне норм КоАП? Или все же эффективность представляет собой более масштабную категорию, обозначающую правовой принцип, но не принцип права?

Как правило, на доктринальном уровне исследуется эффективность права, правовых норм, правового регулирования, законодательства и т.д., предлагаются различные трактовки данных категорий [12, с. 3; 13, с. 11–13]. Совместно со справедливостью эффективность рассматривается либо как одна из характеристик права [14], либо в контексте того, что справедливость выступает критерием эффективности права [15, с. 34]. В любом случае доктринальные разработки показывают, что по своему содержанию эффективность – понятие более широкое, чем справедливость, и вбирает в себя последнее. Рассмотрим поочередно каждый из этих феноменов.

Понятие справедливости в праве является достаточно исследованным, хотя и дискуссионным. Несмотря на все доктринальные разночтения, содержание принципа справедливости и гуманизма административной ответственности на законодательном уровне раскрыто в ч. 7 ст. 4.2 КоАП, согласно которой административная ответственность должна быть справедливой и гуманной, то есть административное взыскание должно назначаться с учетом характера и вредных последствий совершенного административного правонарушения, обстоятельств его совершения, личности физического лица, совершившего административное правонарушение. «Принцип справедливости, – отмечает А.Н. Пугачев, – охватывает своим содержанием следующие требования:

- а) между правонарушением и санкцией

должна быть соразмерность, т.е. ответственность должна соответствовать тяжести правонарушения;

- б) за одно правонарушение лицо подлежит юридической ответственности только один раз (хотя одновременно могут быть применены несколько видов наказания);

- в) соразмерность предполагает и индивидуализацию ответственности, при помощи которой обеспечивается возможность избрания различных средств правового воздействия в пределах, установленных законом санкций, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного противоправного деяния, личности виновного, обстоятельств, предусмотренных законом в качестве смягчающих или отягчающих ответственность и др.;

- г) за противоправный поступок отвечает тот, кто его совершил (за рядом исключений, например по ст. 942 ГК за вред, причиненный несовершеннолетним, отвечают его родители, усыновители, опекуны);

- д) применение санкций должно способствовать реальному восстановлению нарушенного права и возмещению причиненного ущерба» [8, с. 144].

Подобные показатели справедливости ответственности вбирают в себя и такие выделяемые отдельно принципы, как *недопустимость двойной ответственности* и *индивидуальность*. Универсальность рассматриваемого принципа проявляется и в том, что справедливость находится в системной связи с другими принципами юридической, в том числе и административной ответственности, и, кроме того, является системообразующим принципом, на что обращалось внимание в научных публикациях [16, с. 22].

В частности, по мнению М.Б. Мироненко, «в данном принципе [справедливости], как ни в каком ином, находят свое отражение идеи равенства, гуманизма, соответствия правовых норм моральным, наличия иерархии в защите общественных отношений. Содержание принципа справедливости юридической ответственности раскрывается также через принципы законности, индивидуализации, неотвратимости, виновности деяния. Юридическая ответственность справедлива, когда она законна, неотвратима, индивидуализирована и наступает за виновные деяния» [16, с. 10]. Идея справедливости выражается и конкретизируется в принципах законности, неотвратимости и ответственности за виновные деяния.

Все принципы административной ответственности находятся между собой в системном единстве. Будучи закрепленными на уровне нормативного правового акта принципами-нормами, они обладают свойствами норм права, и лицо, реализующее административную ответствен-

ность, обязано следовать им. Кроме того, все субъекты правоотношений обязаны соотносить свое поведение с принципами административной ответственности. В конечном итоге реализация принципов административной ответственности проявляется в результатах ее применения, равно как и ее эффективность.

Считается, что термин «эффективность» заимствован из английского или французского языка, где он использовался для обозначения чего-либо «действенного, приводящего к нужным результатам» [17, с. 165]. Категория эффективности носит междисциплинарный характер и, например, в экономической теории понимается как соотношение между достигнутым результатом, целью и ресурсами, затраченными для достижения цели [18].

В юриспруденции существуют разные варианты определения данного понятия. «В науке, – отмечает В.В. Юнусов, – понятие “эффективность правовой категории” рассматривается по-разному: как обоснованность, целесообразность и результативность; как достижение поставленной цели и использование для этого минимальных затрат материальных средств, человеческой энергии, времени; как оптимальный вариант поведения, необходимый для достижения определенной цели; как достижение наибольшего результата по поставленной цели; наконец, как максимально полезный для общества результат и т.д.» [19, с. 144].

Как видим, эффективность определяется именно через категории «цель» – «полезность» – «результат». В диссертации Т.В. Филипчик обобщены существующие в юриспруденции подходы к определению понятия «эффективность». Так, в рамках *первого (функционально-целевого) подхода* эффективность определяется как «достижение целей права, соответствие между целями законодателя и реально наступившими результатами». *Второй подход* характеризует эффективность как «способность норм права своевременно, при соразмерных затратах вызывать достижение социально полезного результата, соответствующего целям правового регулирования» [12, с. 9].

В соответствии с *третьим подходом* под эффективностью правовых норм понимается их способность оказывать влияние на общественные отношения в определенном, полезном для общества направлении. *Четвертый подход* характеризует эффективность как минимизацию конфликтности общественных отношений [12, с. 9].

В контексте *пятого подхода (плюралистического)* эффективность рассматривается не только с позиции соотношения целей норм права и результатов их действия, а в самых разных аспектах, включая аксиологический (ценностный), социаль-

ный, психологический, экономический, целевой и др. С учетом многоаспектного характера проблемы такое направление в исследовании эффективности норм права представляется автору наиболее перспективным [12, с. 9–10].

Несмотря на разнообразие данных определений, очевидно, что эффективность административной ответственности представляет собой качественную характеристику результатов привлечения виновного лица к ответственности. В связи с этим мы поддерживаем точку зрения, в рамках которой эффективность ответственности рассматривается как степень достижения цели привлечения к ответственности, предусмотренной законодательством [19, с. 144].

По нашему мнению, поскольку административное взыскание является мерой административной ответственности (говоря иначе, оно показывает, «сколько такой ответственности отмерено» виновному лицу), постольку цель административной ответственности следует определять именно через цели административного взыскания, указанные в ч. 2 и 3 ст. 6.1 КоАП. В соответствии с данными нормами административное взыскание применяется в целях:

- воспитания физического лица, совершившего административное правонарушение;
- предупреждения совершения новых административных правонарушений физическими и юридическими лицами, которые уже совершили правонарушение;
- предупреждения совершения административных правонарушений другими лицами.

Кроме того, применение административного взыскания призвано способствовать *восстановлению справедливости* и является основанием для взыскания с физического или юридического лица возмещения вреда в порядке, предусмотренном законодательством (ч. 4 ст. 6.1 КоАП). Последнее правовое положение очень ярко иллюстрирует соотношение понятий справедливости и эффективности. И то и другое представляют собой качественные характеристики результата реализации административной ответственности. Однако если справедливость такой ответственности заявлена на нормативном уровне в качестве нормы-принципа, то принцип эффективности, не зафиксированный в КоАП в виде правовой нормы, существует на уровне правового принципа (принципа-идеи). Кроме того, справедливость является показателем реализации целей административной ответственности, следовательно, показателем ее эффективности.

Правовые принципы-идеи не всегда фиксируются в виде принципов-норм в тексте нормативного правового акта, однако фактически определяют содержание норм соответствующей

Таблица – Данные о количестве зарегистрированных в Республике Беларусь административных правонарушений, по которым вынесены постановления о наложении административного взыскания, за 2015–2019 гг.

Год	Количество зарегистрированных в Республике Беларусь административных правонарушений
2015	3,758 тыс.
2016	3,600 тыс.
2017	3,915 тыс.
2018	4,044 тыс.
2019	3,827 тыс.

отрасли права [3, с. 185]. Это в полной мере относится и к эффективности. Привлечение лица к административной ответственности не может быть признано эффективным, если не были соблюдены ее принципы, зафиксированные в ст. 4.2 КоАП, в том числе принцип справедливости, и не достигнута ее цели, обозначенные в 6.1 КоАП.

Административная ответственность эффективна лишь тогда, когда в результате такого применения осуществлено воспитание правонарушителя, реализовано частное и общее предупреждение (превенция), восстановлена справедливость. Таким образом, о том, насколько эффективна административная ответственность, можно судить по следующим показателям:

1) если речь идет о воспитании (исправлении) конкретного физического лица, совершившего правонарушение, то как минимум оно предполагает, что индивид понимает недостойность своего поведения и не допускает совершения административных правонарушений (или преступлений) в последующем;

2) по аналогичному результату можно судить и о реализации частной превенции: несовершение повторно однородных административных правонарушений, а также иных административных правонарушений или деяний, которые имеют признаки преступлений, свидетельствует о том, что частнопревентивная функция административной функции достигнута. Повторность совершения административного правонарушения лицом, к которому было применено административное взыскание, мы считаем показателем неэффективности административной ответственности. Это означает, что лицо не убедилось в недопустимости совершения подобных поступков в будущем, пренебрегло предупреждающим эффектом привлечения к ответственности;

3) общая превенция оценивается по такому признаку, как несовершение впервые административного правонарушения [19, с. 146].

К сожалению, данные статистики, публи-

куемые ежегодно на официальном сайте Министерства внутренних дел Республики Беларусь, не дают возможности оценить все обозначенные показатели, поскольку в открытом доступе находятся лишь данные об общем количестве зарегистрированных в Беларуси административных правонарушений. Невозможно оценить и то, как часто имела место повторность совершения административных правонарушений или несовершение впервые административного правонарушения и, тем более, – каков общий объем возмещения вреда, причиненного административными правонарушениями.

Если обратиться к имеющимся статистическим данным о количестве зарегистрированных административных правонарушений, по которым вынесены постановления о наложении административного взыскания, то можно увидеть, что за последние 5 лет их максимум был зафиксирован в 2018 г. – 4043780 административных правонарушений в целом по республике. В другие годы общее количество административных правонарушений оставалось приблизительно одинаковым, допуская колебания в промежутке +/-5% [20]. Данные за период 2015–2019 гг. представлены в таблице.

Учитывая вышеизложенное, говорить о каком-либо существенном прогрессе по достижению целей административной ответственности, а следовательно, о ее эффективности – что могло бы выразиться хотя бы в значительном снижении общего количества административных правонарушений – не приходится. Приведенные данные говорят о том, что реализовать эффективность административной ответственности на практике на все 100% не получается.

Привлечение лица к административной ответственности не всегда является эффективным настолько, насколько это было задумано законодателем, принявшим соответствующие правовые нормы. Очевидно поэтому в 2019–2020 гг. была предпринята попытка по изменению содержания действующего КоАП. В настоящее время

первоначальный этап работы над обновленным текстом КоАП завершён и озвучены некоторые результаты этой деятельности. В частности, большое внимание при разработке текста нормативного правового акта было уделено закреплению новых профилактических мер воздействия на правонарушителя, трех разных категорий административных правонарушений, дифференциации административных взысканий и прочим моментам, направленным на усиление предупреждения совершения правонарушений.

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что принцип эффективности не закреплён на уровне КоАП в качестве принципа административной ответственности совершенно резонно. Как было выявлено, он является не принципом ответственности (принципом права), а принципом-идеей, согласно которой общество нуждается в эффективном праве, выполняющем свои функции, позволяющем достичь социально значимых, желательных целей. В рассматриваемом нами случае эти цели прописаны в ст. 6.1 КоАП и (если говорить очень обобщенно) включают *воспитание, предупреждение и восстановление справедливости*.

Все нормы КоАП существуют и необходимы именно для реализации указанных целей и, следовательно, подчинены общей идее эффективности. Этот принцип-идея предопределяет не только содержание норм КоАП, но и тенденции развития правоприменительной практики.

Таким образом, принцип справедливости, являясь принципом права, имеет системообразующее значение для всех принципов административной ответственности, в то время как принцип эффективности, существуя только на уровне правовых принципов (принципов-идей), обладает всеобъемлющим характером и задает основные направления в правовом регулировании соответствующей группы общественных отношений и направления развития правоприменительной практики.

С учетом вышеизложенного, закрепление принципа эффективности в тексте КоАП в качестве принципа административной ответственности считаем нецелесообразным. В противном случае это потребовало бы от правоприменителя в каждом конкретном случае следовать этому принципу, добиваться его полной реализации, что на практике невозможно. Эффективность административной ответственности – недостижимый идеал, к которому необходимо стремиться, но воплотить вряд ли получится. И, тем не менее, он необходим – как основополагающий ориентир, руководящее начало, выражающее одну из важнейших ценностей общества и государства, в

соответствующей сфере общественных отношений – сфере привлечения лиц к административной ответственности.

Возвращаясь к вопросу о видах принципов в праве, мы полагаем, что эффективность – это правовой принцип (принцип-идея), отражающий одно из основных начал правового регулирования, но не существующий в виде нормы права, не являющийся нормативным требованием.

Заключение. Принципы справедливости и эффективности административной ответственности в Республике Беларусь были рассмотрены сквозь призму понятий «правовые принципы», «принципы права», «принципы юридической ответственности». В результате выявлено, что справедливость является не только общеправовым принципом, но и принципом права, принципом конкретного правового института – административной ответственности.

На примере норм КоАП показано, как правовые принципы и принципы права зачастую не совпадают. Кроме того, проиллюстрировано, что принцип эффективности, будучи не закрепленным в тексте КоАП, реально предопределяет содержание норм данного нормативного акта и тенденции развития правоприменительной практики.

Подводя итоги, отметим, что категории справедливости и эффективности в административной ответственности неразрывно связаны. Поскольку справедливость выступает одной из целей административного взыскания, а следовательно, и целей административной ответственности, становится понятным, что применение справедливой санкции выступает критерием эффективности административной ответственности. Таким образом, справедливость и эффективность административной ответственности – разнопорядковые правовые явления. В сфере реализации административной ответственности справедливость является условием эффективности такой ответственности, но не наоборот.

Данное обстоятельство служит одной из причин того, почему закрепление правового принципа эффективности в качестве принципа административной ответственности на уровне КоАП нецелесообразно. Кроме того, поскольку полностью реализовать принцип эффективности в каждом конкретном случае привлечения к административной ответственности, априори невозможно, фиксировать его в тексте КоАП в качестве одного из принципов административной ответственности нет необходимости.

Литература

1. Бибило, В.Н. Справедливость приговора суда / В.Н. Бибило // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2019. – № 3. – С. 73–79.

2. Словарь иностранных слов / под общ. ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, проф. Ф.Н. Петрова. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Гос. изд-во иностр. нац. словарей, 1949. – 808 с.
3. Пугачев, А.Н. Принципы, функции и юридические свойства конституции: монография / А.Н. Пугачев, В.В. Козловская; под ред. В.В. Козловской. – Витебск: Витеб. гос. ун-т, 2019. – 375 с.
4. Байтин, М.И. Сущность права: (Соврем. норматив. правопонимание на грани двух веков) / М.И. Байтин; М-во образования Рос. Федерации, Саратов. гос. акад. права. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2001. – 413 с.
5. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права / В.Н. Хропанюк; под ред. В.Г. Стрекозова. – 2-е изд., доп., испр. – М.: ДТД, 1995. – 377 с.
6. Богданова, Н.А. Система науки конституционного права / Н.А. Богданова. – М.: Юристъ, 2001. – 256 с.
7. Сырых, В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. / В.М. Сырых. – М.: Юрид. Дом Юстицинформ, 2000. – Т. 1: Элементный состав. – 528 с.
8. Пугачев, А.Н. Принципы юридической ответственности / А.Н. Пугачев // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2013. – № 13-2. – С. 143–144.
9. Черданцев, А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов / А.Ф. Черданцев. – М.: Юрайт, 1999. – 429 с.
10. Марченко, М.Н. Теория государства и права: учебник / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект: Изд-во Моск. ун-та, 2018. – 636 [1] с.
11. Нерсесянц, В.С. Теория права и государства / В.С. Нерсесянц. – М.: Норма: Инфра-М, 2013. – 272 с.
12. Филипчик, Т.В. Общетеоретические проблемы эффективности норм права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Т.В. Филипчик; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2018. – 26 с.
13. Панов, А.Б. О справедливости в административном праве / А.Б. Панов // Вестн. Урал. ин-та экономики, управления и права. – 2012. – № 3(20). – С. 11–24.
14. Кураженков, Д.С. Право как разумность, эффективность и справедливость [Электронный ресурс] / Д.С. Кураженков // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 10(18). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-kak-razumnost-effektivnost-i-spravedlivost>. – Дата доступа: 24.07.2020.
15. Крапивина, О.А. Справедливость и правопорядок как критерии эффективности права / О.А. Крапивина, А.А. Нелюбова // Урал. науч. вестн. – 2016. – № 1. – С. 34–41.
16. Мироненко, М.Б. Принципы юридической ответственности в системе принципов права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2001. – 26 с.
17. Шашина, О.Ю. Исследование современных подходов к содержательной стороне экономической категории «эффективность» / О.Ю. Шашина // Транспортное дело России. – 2014. – № 5. – С. 165–168.
18. Эффективность [Электронный ресурс] // Академик: экон. словарь. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/16622. – Дата доступа: 24.07.2020.
19. Юнусов, В.В. О критериях и показателях эффективности административного штрафа / В.В. Юнусов // Вестн. ВГУ. Сер.: Право. – 2018. – № 1. – С. 144–148.
20. Сведения о зарегистрированных органами внутренних дел административных правонарушениях, по которым вынесены постановления о наложении административного взыскания за 2015–2019 гг. [Электронный ресурс] // Единый государственный банк данных о правонарушениях. – Режим доступа: <http://multilang.etalonline.by/ru/Term/Index/5769?langName=ru&size=25&page=4&type=0>. – Дата доступа: 24.07.2020.

Поступила в редакцию 10.09.2020